

Гончар Наталия Николаевна

канд. филол. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет»

г. Тверь, Тверская область

Селезнева Ольга Николаевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет»

г. Тверь, Тверская область

Тойкина Ляля Энгелевна

учитель

МОУ «СОШ №52»

г. Тверь, Тверская область

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСКУРС-АНАЛИЗА: ФОРМАЛЬНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: целью статьи является привлечение внимания к важности рассмотрения дискурс-анализа в рамках преподавания и изучения английского языка. Большинство современных исследователей определяют дискурс-анализ как альтернативный способ понять и интерпретировать процесс овладения языком. В статье рассмотрено, как формальные и функциональные характеристики дискурс-анализа способствуют интеграции информации, а непосредственно дискурс-анализ используется как методологический инструмент для настройки и корректировки реализующегося процесса обучения и языкового развития студента (обучаемого) в условиях иноязычного образовательного пространства.

Ключевые слова: дискурс-анализ, учебная интеракция, иноязычное образовательное пространство, процесс овладения языком, контекст, структурализм, методология.

В условиях учебной интеракции в процессе обучения английскому языку подходы к рассмотрению учебной коммуникации как таковой могут быть сформированы и постулированы с разных сторон. Существуют языковые подходы как лингвистического, так и нелингвистического факторов. Английский язык в данной связи может быть рассмотрен в макролингвистическом плане как биологический, культурологический и социологический в узком рассмотрении со стороны фонологии, морфологии, семантики, другими словами – в ракурсе реализующихся его грамматических характеристик.

Лингвисты-структуралсты пытались выяснить грамматические функции языка: иными словами, формальный аспект английского языка (звуки, лексика, предложение) изучался с разных точек зрения и многочисленные мнения ученых по этому поводу сходились в одном суждении – предложения, которые произносит человек с целью коммуницирования, представляют собой формальные договоренности, в основе которых лежит (функционирует) грамматика. В действительности, эту распространенную позицию нельзя игнорировать и поэтому существует необходимость выходить за рамки этих исследований поскольку в прикладной лингвистике доказано, что обучение грамматике не способствует говорению и не заставляет людей говорить, оно отражает абстрактную сторону. Так что же находится за пределами этой стороны? Мы можем предположить, что это – «функция».

Изучение функций языка означает исследование того, как используется язык. Например, попытка выяснить, какую конкретную цель преследует реализующийся язык и как члены языкового сообщества достигают этих целей и каким образом реагируют в отношении поставленных целей посредством говорения, чтения, письма и слушания (аудирования). Очевидно, что использование языка является частью коммуникационного канала, который включает в себя и нелингвистическое поведение в том числе. Лингвистические и нелингвистические факторы могут быть неразделимы с точки зрения говорящего и слушающего: жест «передай мне» или роль подталкивания, подмигивания, мимики, тона голоса и так далее. В этом отношении легко можно привести пример, когда человек задает

вопрос, другой отвечает, но есть несколько способов задать вопрос (и с помощью жестов и мимики в том числе), а также существует много разных типов вопросов, что, несомненно, связано со знанием определенных правил грамматики и структуры построения вопросов. Но, главное здесь – задать вопрос, который должен соответствовать определенной цели для решения конкретной функциональной задачи.

Будианто Хамуддин отмечает, что лингвист-функционалист – это тот, кто пытается определить, как говорящие достигают свои коммуникативные цели с помощью языка, и кто готов соответствующим образом классифицировать и иерархизировать факты, даже в ущерб формальным идентичностям [1]. В данной связи следует подчеркнуть, что изучение структуры языка помогает нам понять функциональный подход. И прежде всего, грамматическую функцию языка следует изучать таким образом, чтобы слова и, следовательно, их формы и функции были сопоставлены. Поскольку грамматика отражает формальный эквивалент, когда кто-то говорит «*the book*» («книга») и «*The book is there*» («книга (имеется ввиду «книга (находится) там»)») – здесь можно наблюдать незначительную разницу в значении обоих высказываний. В то время, когда говорят «*book*» или «*the book*», собеседник понимает оба варианта, поэтому в этом контексте рассматривать грамматическую функцию нет необходимости. Но, давайте рассмотрим взаимосвязь существительного и глагола. Например, «*smile and baby*». Когда эти два слова организуются в высказывании по-разному, они выражают два разных значения. Одно – «*the baby smiles*» (ребенок улыбается), а другое – «*the smiles of the baby*» (улыбки ребенка). Когда эти два слова представлены в двух разных вариантах высказывания, они выражают два разных значения. При использовании этих двух конструкций в любом контексте смысл, который они передают слушающему, понятен и очевиден.

Пример: 1. *The baby smiled to the ballon.*
2. *Mother smiled to the baby.*

В первом примере, где улыбающийся человек (лицо, совершающее действие) – это младенец, а результат действия, эффект / причина улыбки, – это воздушные шарики. Во втором примере улыбающимся человеком является мать, а результат действия, эффект / причина улыбки, – младенец. В рамках семантики оба понятия представляют собой знаки, состоящие из маркеров, которые затем связывается с ассоциативными психологическими связями модели, известной как «семантический треугольник» Огдена и Ричардса, разработанной в 1923 году. Данная семантическая модель состоит из трех вершин:

- 1) символ (слово / знак);
- 2) мысль (понятие / идея);
- 3) референт (объект / денотат).

Огден и Ричардс просматривают связь между словами в виде «треугольника», в котором лингвистические символы и элементы слов, предложения, референты и многое другое выстраиваются в определенное понятие с точки зрения картины о мире говорящего и / или слушающего. В то время как понятие и референт являются концептом согласно их теории, между символом и референтом нет прямой связи, она проявляется через мышление и отсылку к концептам нашего мышления. Слово вызывает в нашем сознании образ, а не напрямую указывает на определенную вещь или понятие, и значение при этом носит чисто субъективный характер.

Связь между понятиями существует в сознании людей, но она не объясняется и не фокусируется на том, как достигается понимание значения смысла, если примеры с «улыбающимся» и «младенцем» можно заменить «треугольниками», представляющими собой бессмыслицу, то формальный аспект языка, сосредоточенный на структуре высказываний (грамматика, синтаксис и т. д.) сохраняется в неизменном виде. Речь идет не столько о взаимоотношениях человека, а сколько о синтетическом отношении «субъект-объект», поэтому любовь и улыбка легко применимы к этому «треугольнику». Что слушающий может представить и понять, когда произносят слова «младенец» и «улыбка»? Символы младенца и улыбки, отсылка к младенцам: очень маленькие дети, счастливые выражения

лиц. Значение этих слов определяется небольшим предложением или контекстом, в котором они используются. Но, иногда подача слова или фразы может отличаться в зависимости от цели или намерения говорящего.

Таким образом, важность сосредоточения внимания на функциональной интерпретации языка в условиях учебной интеракции заключается в акцентировании внимания на определенных аспектах. В речевых моделях язык используется для определенных целей в определенных контекстах в соответствии с его функцией в целом [2]. Следует отметить, что одна и та же словоформа может приобретать различные значения в разных контекстах. Таким образом, чтобы избежать pragматических трудностей в обучении языку, преподаватели и студенты должны изучать дискурс-анализ в контексте языка [3]. Изучение формы и функции не должно разделяться, но чрезмерный структурализм не должен перекрывать изучение функций языка. Форма и функция – это два различных измерения в языке, и между функциональными интерпретациями и одной и той же формой в английском языке могут существовать существенные различия. Таким образом следует заключить, что в условиях иноязычного образовательного пространства дискурс-анализ должен использоваться в качестве методологического инструмента для настройки и корректировки реализующегося процесса обучения и языкового развития студента.

References

1. Hamudin Budianto (2015). Bringing EA into ELT's Classroom: Rising Student's Awareness to Avoid Errors. *ELT-Lectura*, 2 (2). P. 235.
2. Schiffrin D. (1983). *Discourse Analysis: Approaches to Discourse*. Cambridge: Blackwell Publishers. P. 32.
3. Stubbs M. (1983). *Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language*. Basil Blackwell., PJ. P. 48.